

САМОЗАНЯТОСТЬ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ ТРУДА

А.Н. Покида

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации», Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-5439-3503>

Н.В. Зыбуновская

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации», Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-0326-8590>

АННОТАЦИЯ

Статья основана на результатах социологического исследования, посвященного особенностям деятельности самостоятельно занятых граждан на современном рынке труда. Наряду с развитием научно-технического прогресса произошли трансформационные процессы в сфере труда, где отмечается сужение классической (полной) занятости, которая основывалась в индустриальном обществе на постоянстве ее основных характеристик. Сегодня общая тенденция рынка труда – повышение распространенности нестандартных форм занятости, в основе которых лежит повышение мобильности рабочих ресурсов и снижение зависимости работника от работодателя. Широкое распространение получила самостоятельная занятость, часто представляя собой «теневую» занятость, которая не отражается в официальных документах. При этом в данной форме занятости оказываются заинтересованы и работодатели, и работники, потребности которых в процессе структурных изменений в экономике меняются.

Самозанятые граждане занимают промежуточное положение между предпринимателями и наемными работниками. Значительные отличия между самозанятыми и наемными работниками заключаются не только в их правовом положении, но и в плане социального обеспечения. С предпринимателями самозанятых объединяет наличие предпринимательской деятельности, но со своими особенностями.

В развитии рынка самозанятости заключены значительные резервы, использование которых, безусловно, в целом может способствовать развитию экономики страны в части увеличения занятости и развития микропредпринимательства. В настоящее время государством предпринимается ряд мер по регулированию рынка труда физических лиц, занятых индивидуальной трудовой деятельностью (самозанятых). Знание основных социально-демографических и экономических характеристик самозанятых, особенностей их деятельности, ценностных ориентиров позволит исследователям, специалистам из органов государственной власти или иным заинтересованным гражданам представлять социальный и экономический «портрет» самозанятого и соответственно более гибко и адресно подходить к вопросам регулирования их профессиональной деятельности. Эти представления позволяют определить влияние тех или иных специфических черт на экономическое поведение и сознание респондентов. Можно предположить, что законодательное закрепление правового статуса самозанятых, продуманное регулирование их деятельности положительно скажутся на их предпринимательской активности, расширении официального рынка труда самозанятых.

Ключевые слова: самозанятость, рынок труда, наемные работники, предприниматели, правовой статус, предпринимательская инициатива, государственное регулирование самозанятости, «теневая» занятость.

Для цитирования: А.Н. Покида, Н.В. Зыбуновская. Самозанятость на современном рынке труда. *Социально-трудовые исследования*. 2019;36(3):18-29. DOI: 10.34022/2658-3712-2019-36-3-18-29.

SELF-EMPLOYMENT IN CONTEMPORARY LABOR MARKET

A.N. Pokida

FSBEI HPO "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration",
Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-5439-3503>

N.V. Zybunovskaya

FSBEI HPO "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration",
Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-0326-8590>

ABSTRACT

The article is based on the sociological research results regarding the specifics of activities of self-employed citizens in the contemporary labor market. Along with the development of scientific and technological progress, transformational processes took place in the world of work where a narrowing of classic (full) employment was noted. In the industrial society, this type of employment was built on the permanency of its basic characteristics. Today, the general trend of the labor market is to increase the popularity of non-standard forms of employment that are based on increasing the mobility of labor resources and reducing the dependence of the employee on the employer. Self-employment became popular. It often represents shadow employment, not reflected in official documents. At the same time, both employers and workers are interested in this form of employment whose needs are changing in the process of structural changes in the economy.

Self-employed citizens occupy an intermediate position between entrepreneurs and employees. Significant differences between self-employed and hired workers are not only in their legal status, but also in their social welfare. The self-employed are similar to entrepreneurs in their entrepreneurial activity which has its specifics. The self-employment market's development possesses significant reserves that, undoubtedly, can contribute to the development of the country's economy on the whole in terms of increasing employment and developing micro-entrepreneurship. Currently, the state is taking measures to regulate the labor market of self-employed individuals. Knowing basic socio-demographic and economic characteristics of the self-employed, specifics of their activities, and value orientations will allow researchers, specialists from public authorities or other interested citizens to present a social and economic "portrait" of a self-employed and, accordingly, a more flexible and targeted approach to the regulation of their professional activities. These ideas allow to determine the impact of certain specific features on the economic behavior and consciousness of the respondents. It can be assumed that legislative consolidation of the legal status of the self-employed and elaborated regulation of their activities will positively affect their entrepreneurial activity, and the expansion of the official self-employment labor market.

Keywords: self-employment, labor market, employees, entrepreneurs, legal status, entrepreneurial initiative, government regulation of self-employment, shadow employment.

Citation: A.N. Pokida, N.V. Zybunovskaya. Self-employment in contemporary labor market. *Social and labor research*. 2019;36(3):18-29.
DOI: 10.34022/2658-3712-2019-36-3-18-29.

ВВЕДЕНИЕ

Трансформация экономической и социально-политической жизни страны обусловила появление ряда новых явлений в сфере занятости населения. В первую очередь это относится к самозанятости как разновидности нетрадиционной, нестандартной занятости, в основе которой лежит самоорганизация. Безусловно, отдельные формы самостоятельной занятости существовали в России и ранее. Однако в процессе перехода к рыночным отношениям состав, масштабы, характер занятости и ее роль в экономике резко изменились. Самостоятельная занятость достигла существенных

масштабов, к ее услугам в разной степени прибегает большинство населения. По сути, самозанятость стала рассматриваться как самостоятельный сегмент рынка труда, требующий законодательного регулирования.

Сущность самозанятости заключается в том, что человек сам находит себе оплачиваемую работу для удовлетворения своих личных потребностей и потребностей своей семьи. Вознаграждение он получает за материальный результат своего труда или за оказанные услуги, выполненные работы. Материальным результатом труда может быть, например, изготовленная мастером вещь, которую

он выставил на продажу, или иная промысловая практика домохозяйств [1]. В качестве примера можно привести услуги по преподаванию, уходу за больными и престарелыми, уборке помещений, перевозке пассажиров и др. Основным направлением деятельности самозанятых является сфера потребительских товаров, услуг, работ.

Иначе говоря, материальная составляющая является важной характеристикой данной профессиональной деятельности. Поэтому, во-первых, не следует относить к самозанятости различные формы домашнего труда, имеющего «натуральный характер» (что произвели в домашнем хозяйстве, то сами и потребовали, ничего не отправив на продажу: работы на личном приусадебном хозяйстве, ремонт собственного жилья, изготовление продуктов питания для собственного их потребления и др.). Вся продукция самозанятых производится для удовлетворения потребностей других людей, а не для собственного использования. В соответствии с рекомендациями 19-й Международной конференции статистиков труда «при учете занятости самозанятых большое значение имеет основное предполагаемое назначение произведенной ими продукции: для рыночной цели (сбыт) или для собственного использования. Иными словами, должна иметь место какая-то торговая операция или сделка. Для этого важно определить, предназначалась первоначально продукция преимущественно для использования семьей или другими лицами (т.е. ориентирована на рынок)». Следовательно, самозанятость – это рыночная форма деятельности.

Во-вторых, доход, получаемый самозанятым, используется для удовлетворения личных потребностей и потребностей его семьи, а не для оплаты труда наемных работников, наличие которых в случае самозанятости исключается, так как все работы самозанятой выполняет лично. Самозанятость – это индивидуальная трудовая деятельность. «Самозанятые – люди, которые создают новые рабочие места «под самих себя»» [2, с. 370]. Особенность самозанятости состоит в том, что работодатель и работник здесь совмещаются в одном лице.

В научной литературе представлены различные подходы к определению понятий «самозанятые» и «самозанятость». Особый интерес к данным понятиям проявляют экономисты и юристы, рассматривая их сущностные характеристики, пытаясь определить их место в ряду других понятий, охватывающих иных субъектов рынка труда. Неоднократные подходы были осуществлены в ста-

тистике с целью определить методику подсчета численности граждан данной группы.

Одни ученые рассматривают данные понятия в широком смысле, где суть составляет самостоятельная деятельность (т.е. осуществляемая «лично») [3, 4]. Поэтому, согласно данному подходу, к самозанятым относятся все работающие не по найму, в частности к самозанятым относят «владельцев малых, микропредприятий, предпринимателей, занятых индивидуальной трудовой деятельностью без образования юридического лица, занятых в домашних хозяйствах» [3, с. 9]. В эту категорию относят иногда и нотариусов, адвокатов, т.е. лиц, имеющих частную практику, аргументируя это тем, что все эти субъекты самостоятельно обеспечивают себя работой.

Другой подход к определению самозанятости предусматривает «узкоспециальное понимание этой категории граждан» [5]. Авторы считают, что следует различать «индивидуальных предпринимателей (как зарегистрированных, так и осуществляющих свою предпринимательскую деятельность без государственной регистрации) и самозанятых лиц, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя» [5].

Присутствует и такая точка зрения, которая самозанятость отделяет от предпринимательства, аргументируя это тем, что в отношении самозанятости некорректно применять понятие «прибыль» [6, 7 и др.]. Получение прибыли относится исключительно к предпринимателям с наемными работниками. В отношении самозанятых следует употреблять понятие «доход». Следовательно, «к самозанятым следует относить субъектов хозяйствования, самостоятельно, с использованием личного труда и в условиях индивидуальной собственности на факторы производства организующих производственно-коммерческую деятельность с целью получения доходов» [8, с. 54].

Рассматривает самозанятых в общей структуре занятости статистика. Согласно классификации МОТ, точнее рекомендациям Руководства по сбору данных для Международной классификации статусов занятости (ICSE-18), принятым на 20-й Международной конференции статистиков труда, выделяются следующие категории занятости населения¹:

- наемные работники (employees);
- самозанятые (self-employed);

¹ Data collection guidelines for ICSE-18. INTERNATIONAL LABOUR OFFICE. 20th International Conference of Labour Statisticians. Geneva, 10-19 October 2018 URL: https://www.ilo.org/stat/Publications/WCMS_636039/lang--en/index.htm (дата обращения: 14.02.2019).

- помогающие семейные работники (contributing family workers);
- подмастерья, стажеры, практиканты, работающие за плату (paid apprentices, trainees and interns).

Дискуссия об определении самозанятости и появлении ее новых форм разворачивается в академической зарубежной литературе, где предлагается использовать следующие критерии для разграничения различных ситуаций [9]:

- вложение собственного капитала;
- автономия на рынке труда;
- ответственность и контроль за своей работой;
- наличие сотрудников.

Несмотря на все национальные контексты и различия, Р. Педерсини и Д. Колетто выделяют пять основных категорий самозанятости [9]:

- предприниматели, которые ведут свой бизнес с помощью сотрудников;
- традиционные «свободные профессионалы», которые для того, чтобы работать по профессии, должны соответствовать особым требованиям, соблюдать правила и обязательные кодексы и часто сдают экзамены для включения в публичные реестры. Они могут нанимать работников, но, за некоторыми исключениями, обычно выполняют свою деятельность самостоятельно или совместно с другими специалистами и с помощью ограниченного числа работников, если таковые имеются;
- ремесленники, торговцы и фермеры, которые представляют традиционные формы самозанятости. Эти работающие не по найму работники часто трудятся с членами своей семьи и, возможно, с небольшим числом работников;
- работающие не по найму рабочие в квалифицированных, но нерегулируемых профессиях, иногда называемых «новыми профессионалами»;
- самозанятые работники в неквалифицированных профессиях, которые ведут свой бизнес без помощи работников, но иногда им могут помогать члены семьи.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОЗАНЯТЫХ

В настоящее время в Российской Федерации органами власти предпринимаются различные инициативы по регулированию деятельности самостоятельно занятых граждан. Одна из наиболее обсуждаемых на текущий момент – введение специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». В частности, с 1 января 2019 г.

в четырех субъектах Российской Федерации (Москва, Московская область, Республика Татарстан, Калужская область) в целях легализации самозанятых стартовал «Эксперимент по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход” в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» (далее – эксперимент), который предусматривает введение налога с доходов от реализации товаров, работ или услуг физическим лицам по ставке 4%, индивидуальным предпринимателям, юридическим лицам – 6%² и введение штрафных санкций (ст. 129.13 Налогового кодекса РФ)³.

На новый специальный налоговый режим возлагаются большие надежды со стороны властей. Так, например, в национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», утвержденном президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, указаны следующие целевые показатели. Намечается, что за 2019 г. количество самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус с учетом введения специального налогового режима для самозанятых, достигнет 200 тыс. человек, а к 2024 году с нарастающим итогом их численность составит 2400 тыс. человек⁴.

Эксперимент планируется продлить до 31 декабря 2028 г., т.е. предполагается, что в течение 10 лет условия меняться не будут. Если эксперимент окажется успешным, возможно его распространение на все регионы страны.

На сегодняшний день в законодательных документах отсутствует закрепление понятия самозанятых, их правовой статус. И в этом в первую очередь проявляются основные сложности практической реализации законодательных инициатив государства.

² Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход” в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 28.01.2019).

³ Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ. (ред. от 27.12.2018) URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10900200/paragraph/1:0> (дата обращения: 30.01.2019).

⁴ Опубликован паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Правительство России. URL: <http://government.ru/projects/selection/738/35563/> (дата обращения: 17.03.2019).

Минюст России в проекте федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу определения статуса самозанятых граждан» предлагает рассматривать самозанятых как новую категорию субъектов малого предпринимательства и выделяет следующие критерии отнесения к самозанятым:

- «физические лица, осуществляющие основную исключительно на личном участии предпринимательскую деятельность по продаже произведенных такими лицами товаров, оказанию услуг, выполнению работ для физических лиц, в том числе во время, свободное от исполнения обязанностей по трудовому договору;
- не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей;
- представившие уведомления об осуществлении указанной деятельности в налоговый орган в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах»⁵.

Однако данный законопроект пока так и не был внесен в Государственную Думу РФ на рассмотрение, хотя получил положительную рецензию Общественной Палаты РФ после проведения «нулевых» слушаний.

В Послании Президента Совету Федерации 2016 г. РФ В.В. Путин обозначил одним из важнейших вопросов легализацию и определение правового статуса самозанятых граждан⁶. В Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» одной из стратегических задач на ближайшие 6 лет является обеспечение благоприятных условий осуществления деятельности самозанятых граждан⁷.

МАСШТАБЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ

Центром социально-политического мониторинга РАНХиГС (ранее Социологическим центром РАГС) на протяжении ряда лет осуществляется социологический мониторинг социально-трудовых

отношений на рынке труда. В фокусе исследования нередко оказывались деятельность самозанятых и вопросы «теневой» занятости населения.

Основным источником эмпирических данных являются общероссийские социологические опросы занятого населения. Выборочная совокупность в проведенных опросах составляет 1200–2400 респондентов с охватом 30–35 субъектов РФ. Все социологические опросы проведены по выборке, репрезентирующей генеральную совокупность по основным социально-демографическим и профессиональным характеристикам занятого населения. Исследования осуществлялись при строгом соблюдении научных стандартов, поэтому полученные результаты отражают общероссийскую ситуацию в сфере занятости. Метод проведения опросов – личное формализованное интервью («лицом к лицу»).

По различным экспертным оценкам, в качестве самозанятых на современном рынке трудятся от 13 до 22 млн человек⁸. Оценки масштабности данного явления, приводимые различными экспертами, занимающимися сферой труда, сильно расходятся между собой, потому что самозанятость рассматривается по-разному, в зависимости от того, что исследователь закладывает в основу данного понятия.

Согласно данным официальной статистики, предоставляемой Росстатом, в общей численности занятого населения 4,8% составляют самозанятые или чуть менее 4 млн работников⁹. Стоит отметить, что данные статистики о количестве самостоятельно занятых граждан не отражают всю картину самозанятости, поскольку представляют по большей части социально-правовую группу «индивидуальных предпринимателей» и не учитывают неофициально занятых работников. В частности, к самозанятым Росстат относит индивидуальных предпринимателей, а также лиц, работающих по найму у физических лиц в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для реализации.

Исследовательская компания НАФИ в 2017 г. по результатам опроса представила следующие данные: доля самозанятых в общей численности заня-

⁵ Минюст России предлагает закрепить в законодательстве РФ правовой статус самозанятых граждан. Электронный ресурс. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/53836.html> (дата обращения: 10.12.2018).

⁶ Послание Президента Совету Федерации. 1 декабря 2016 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 05.12.2018).

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027/page/1> (дата обращения: 05.12.2018).

⁸ Власти добрались до самозанятых: как отобразить доходы у 20 миллионов россиян. – МК.RU. 01.04.2018. URL: <https://www.mk.ru/economics/2018/04/01/vlasti-dobralis-do-samozanyatykh-kak-otobrat-dokhody-u-20-millionov-rossiyan.html> (дата обращения: 10.12.2018).

⁹ Рабочая сила, занятость и безработица в России – 2018. Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_61/Main.htm (дата обращения: 20.02.2019).

того населения составила 18%, из них по основной работе – 11%, по дополнительной работе – 7%¹⁰.

Результаты исследования Центра социально-политического мониторинга ИОН РАНХиГС (ЦСПМ) в 2019 г. продемонстрировали близкие результаты, согласно которым доля самозанятых в общей численности занятого населения – 22%. Из них: по основной работе – 10% и по дополнительной работе – 12%. В численном выражении это около 16–17 млн человек. При отнесении занятого населения к группе самозанятых использовались следующие критерии:

- физические лица;
- наличие основной или дополнительной занятости;
- индивидуальная трудовая деятельность, без найма работников;
- отсутствие работодателя;
- реализация товаров собственного производства;
- выполнение работ, оказание услуг физическим (юридическим) лицам;
- юридический статус занятости (оформленная/неоформленная).

Следует отметить, что не все самостоятельно занятые граждане трудятся вне правовых рамок. По данным исследования 2019 г., каждый второй самозанятый по основной работе не оформляет свои взаимоотношения с заказчиком или уполномоченными органами. По дополнительной занятости уже 2/3 самозанятых трудятся без официального оформления. Аналогичные результаты по включенности самозанятых в неформальные взаимоотношения были получены по итогам исследований 2016 и 2017 гг.

Стоит подчеркнуть, что распространенность самостоятельной занятости как основной формы профессиональной деятельности в последние годы имеет тенденцию к расширению. Если в 2016 г., согласно данным мониторинга ЦСПМ ИОН РАНХиГС, в качестве работника собственного предприятия или собственного дела (доходного занятия) без привлечения других работников трудились 7,7% граждан, то в 2017 г. их доля увеличилась до 9,2%, а в 2019 г. – до 10,0%. Это вполне укладывается в общемировые тенденции распространенности самостоятельной занятости.

Явление самозанятости охватывает значительную часть работающего населения. В связи с этим для представления о масштабах самозанятости

в целом в мире и в европейских странах целесообразно привести оценки различных статистических и социологических ведомств и организаций.

При этом важно отметить, что самозанятость по-разному понимается в разных странах, что затрудняет сопоставление ее масштабов по страновому показателю. Как отмечает К.В. Овчарук, ссылаясь на заявление Европейской комиссии, сделанное еще в 2010 г., «отсутствие единых определений создает риск появления так называемой ложной самозанятости»¹¹. Об использовании различных определений самозанятости, что затрудняет межстрановые сопоставления, также упоминают исследователи Глобального института McKinsey [10].

В качестве сравнения можно привести некоторые результаты исследования, проведенного Глобальным институтом McKinsey [McKinsey Global Institute (MGI)] в июне-июле 2016 г. В ходе исследования были опрошены около 8000 респондентов по Европе и в Соединенных Штатах [10]. Изучались все способы, которыми люди получали доход за пределами традиционной роли работника, и проблемы независимых работников (Independent workers).

Определение самостоятельной (независимой) работы, которое использовалось в исследовании, основывалось на трех ключевых особенностях:

- *высокой степени автономии*. Независимые работники имеют высокую степень контроля и гибкость в определении их рабочей нагрузки и портфеля работ. Они самостоятельно могут решать вопросы оплаты их услуг, подбирать клиентов, определять график работы, и могут изменять свои условия с течением времени;
- *оплате по заданию или продажам*. Независимые работники получают оплату за выполненную работу или конкретные услуги. В отличие от наемных работников, им не оплачивается время, не потраченное на работу;
- *краткосрочных отношениях между работником и клиентом*. Независимые работники выполняют краткосрочные задания (лечение пациента, работа над судебным делом, конкретная поездка, разработка веб-сайта и др.). Если же контракт продлевается на месяцы или даже годы, то независимый работник становится неотличим от традиционного работника по найму, поэтому самостоятельная работа определяется

¹⁰ Фрилансеров в России уже 18%. Аналитический центр НАФИ. 24.11.2017. URL: <https://nafi.ru/analytics/frilanserov-v-rossii-uzhe-18/> (дата обращения: 20.02.2019).

¹¹ Овчарук К.В. Самозанятость: драйвер экономики или нежелательное поведение? // Бюджет.ру. Малый и средний бизнес. 2017. № 12. 29.12.2017. URL: <http://bujet.ru/article/334551.php> (дата обращения: 15.05.2019).

Таблица 1 / Table 1

**Численность самозанятых (независимых работников) в зарубежных странах/ Number
of the self-employed (independent workers) in foreign countries, %**

Страны / Countries	Основная работа / Main job	Дополнительная работа / Additional work	Общее количество, % от работающего населения / Total number, % of the working population
США	13	14	27
Франция	12	18	30
Великобритания	11	14	26
Германия	10	15	25
Швеция	13	15	28
Испания	15	16	31

Источник / Source: составлено авторами на основе данных исследования McKinsey Global Institute – 2016 г. [10] / compiled by the authors based on the data from the McKinsey Global Institute study – 2016 [10].

как выполнение непродолжительных заданий на срок не более 12 месяцев.

Изучению подлежали независимые работники, предоставляющие услуги, продающие товары и сдающие в аренду жилье. В исследование не включались работники, привлекающиеся к работе на основе аутсорсинга для технической поддержки компаний, уборки, безопасности, но по сути являющиеся традиционными наемными работниками. Исключались также самозанятые, состоящие в долгосрочных или постоянно возобновляемых отношениях с компанией, даже если юридически они являются подрядчиками, а не работают по найму. Такие работники имеют четко определенный график работы и низкую степень автономии.

По данным исследования McKinsey Global Institute, в 2016 г. доля самозанятых граждан в ряде зарубежных стран соизмерима по численности с РФ (табл. 1). Необходимо обратить внимание, что подходы к выделению самозанятых в исследованиях McKinsey Global Institute и РАНХиГС по большей части совпадают, что позволяет проводить сопоставление полученных результатов.

По мнению зарубежных исследователей, во многом помогают в деятельности независимых работников цифровые платформы (например, Upwork, Uber, Airbnb или Etsy), которые сейчас используются на 15%, но имеют значительный потенциал, поскольку они координируют спрос и предложение, просты в использовании и позволяют общаться клиентам и независимым работникам в режиме реального времени. В этом отношении их поддерживают отечественные специалисты [11].

Кроме того, зарубежные ученые уверены, что независимая работа имеет значительный потенциал роста в ближайшие годы, поскольку она пользуется спросом и у самих независимых ра-

ботников, и у потребителей. Такой вид занятости может принести реальные экономические выгоды, в том числе за счет предоставления возможностей для безработных, стимулирования потребления и повышения производительности труда.

Исследователи австрийского Университета Альпен-Адриа Клагенфурт (Alpen-Adria-Universität Klagenfurt) полагают, что индивидуальная самозанятость является мельчайшей формой предпринимательства [12]. Она представляет собой предприятия с владельцем и единственным работником в одном лице. В эту группу входят, в частности, фрилансеры, чья деятельность не учитывается официальной статистикой. По результатам исследования данных авторов, доля индивидуальных самозанятых в общем числе занятых индивидуальным предпринимательством в странах ЕС весьма значительна и составляет в среднем 71,44%.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОЗАНЯТЫХ

Обратимся к некоторым итогам исследований, проведенных ЦСПМ ИОН РАНХиГС в 2017–2019 гг. Результаты исследования продемонстрировали, что в целом мужчины, граждане с высшим образованием, лица в возрасте 30–50 лет чаще ориентированы на самостоятельную занятость. Однако в зависимости от вида профессиональной деятельности социальный портрет самозанятого существенно различается. Например, строительными работами заняты преимущественно мужчины (90%), как правило, от 30 до 50 лет, имеющие общее среднее или среднее профессиональное образование. Ремонтом бытовых изделий и предметов личного пользования чаще всего занимаются мужчины (77%), имеющие среднее профессиональное образование, представляющие все возрастные группы от 18 до 60 лет. Среди репетиторов около

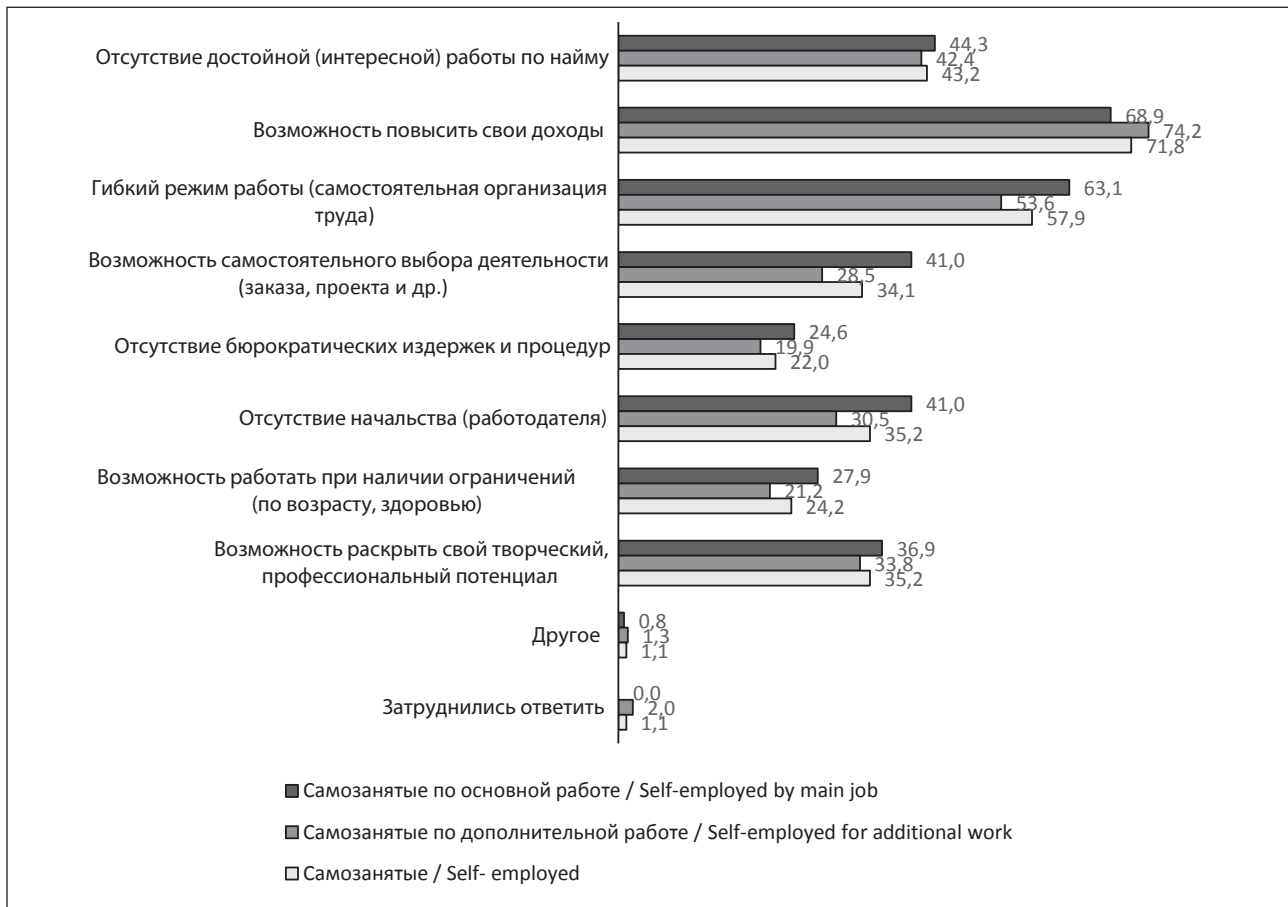

Рис. 1 / Fig. 1. Основные причины включенности в самозанятость, % / Main reasons for involvement in self-employment, %
 Источник / Source: составлено авторами на основе результатов опроса занятого населения, проведенного ЦСПМ ИОН РАНХиГС в 2019 г. / compiled by the authors based on the survey results of the employed population conducted by the CSPM ION RANEPА in 2019

65% женщин с высшим профессиональным уровнем образования в возрасте от 30 до 60 лет.

Причины включения в данную форму занятости весьма разнообразны, но, тем не менее, возможность повысить свои доходы является определяющим фактором участия в самостоятельной профессиональной деятельности (рис. 1).

Весьма важным элементом самостоятельной деятельности для работников является гибкий режим работы и возможность самостоятельного выбора деятельности (заказа, проекта и др.), особенно на это обстоятельство обращают внимание самозанятые, для которых самозанятость является единственной и основной формой профессиональной деятельности.

Категория самозанятых занимает неоднозначное положение в структуре занятости, совмещая одновременно характеристики наемного труда и предпринимательства. С одной стороны, самозанятые схожи с наемными работниками в том, что все работы они выполняют лично, с другой стороны, как и у предпринимателей, у них отсутствует фиксированный доход, который зависит от финансового успеха своего дела. Заработок самозанято-

го во многом зависит от его профессионального мастерства, профессионального уровня и качества выполняемой работы. Самозанятые весьма независимы, самостоятельно организуют свой труд, сами осуществляют поиск заказчиков, проявляют свою собственную, по сути, предпринимательскую инициативу.

Самозанятые представляют собой особую форму занятости, с одной стороны, по всем признакам представляющую предпринимательскую деятельность, но, с другой стороны, имеющую свои особенности. В частности, это физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, продвигающие свою предпринимательскую инициативу самостоятельно без помощи наемных работников. В этом отношении самозанятые по отдельным профессиональным или бытовым характеристикам близки к наемным работникам или предпринимательскому сообществу.

Например, по уровню информированности о своих трудовых правах самозанятые наиболее близки к наемным работникам. Так, результаты опроса показали, что 26,0% самозанятых и 21,2%

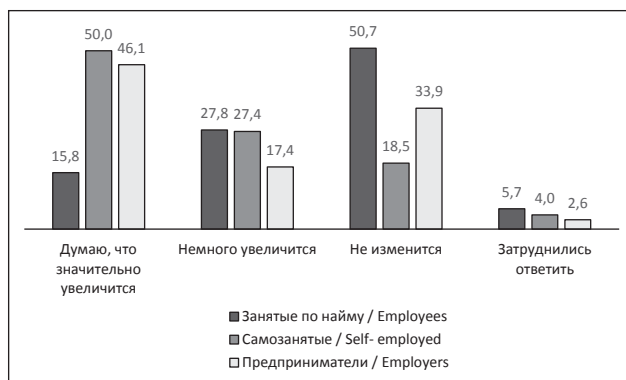

Рис. 2 / Fig. 2. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, если Вы будете работать с большей отдачей сил на основной работе, Ваш заработок увеличится?», % / Distribution of answers to the question «Do you think that if you work more productively at your main job, your earnings will increase?», %

Источник / Source: составлено авторами на основе результатов опроса занятого населения, проведенного ЦСПМ ИОН РАНХиГС в 2016 г. [13] / compiled by the authors based on the survey results of the employed population conducted by the CSPM ION RANEPА in 2016 [13].

наемных работников хорошо знакомы с основными положениями Трудового кодекса РФ, среди предпринимателей доля таких ответов составляет 44,4%. Столь невысокий уровень информированности самозанятых о своих трудовых правах, обязанностях или потенциальных возможностях, безусловно, может выступать и выступает в качестве ограничительного фактора развития их потенциальной предпринимательской инициативы.

Что касается уровня мотивации к трудовой деятельности различных групп занятого населения, то самозанятые и предприниматели значительно чаще отмечают наличие связи между мерой трудовой отдачи и заработной платой (рис. 2, 3).

Согласно полученным результатам опроса, 50,0% самозанятых уверены, что если они будут работать с большей отдачей на основной работе, то их заработок значительно увеличится, еще 27,4% заявили, что увеличение будет, но незначительным, и только 18,5% отметили, что их заработок не изменится. В случае же если самозанятые будут работать с меньшей отдачей сил, то 58,1% из них полагают, что заработок значительно уменьшится, 28,2% уверены в его снижении, но не существенном, и 12,9% считают, что никаких изменений в величине оплаты труда не произойдет. Аналогичные тенденции, но менее выраженные отмечаются среди предпринимателей. Наемные же работники практически не ощущают связи между своей трудовой активностью и размером заработной платы, и в этом, как представляется, проявляется основная причина, препятствующая эффективности предпринимаемых мер по повы-

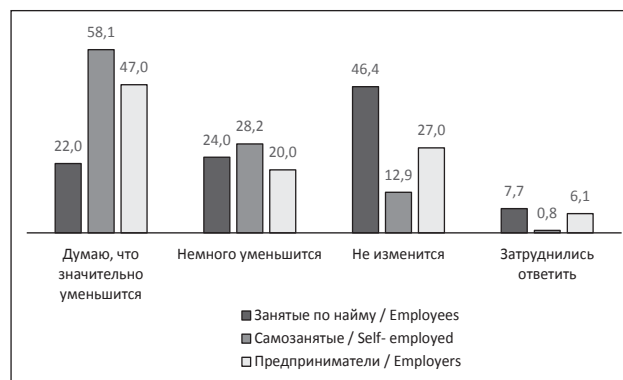

Рис. 3 / Fig. 3. Распределение ответов на вопрос «А если, напротив, Вы будете работать с меньшей отдачей сил, Ваш заработок уменьшится?», % / Distribution of answers to the question «And if, on the contrary, you will work with less energy, will your earnings decrease?», %

Источник / Source: составлено авторами на основе результатов опроса занятого населения, проведенного ЦСПМ ИОН РАНХиГС в 2016 г. [13] / compiled by the authors based on the survey results of the employed population conducted by the CSPM ION RANEPА in 2016 [13].

шению производительности труда. В этой связи необходимо уточнить, что данные выводы справедливы в отношении самозанятых, для которых их профессиональная деятельность является единственной и основной занятостью.

Относительно материальной составляющей результаты исследования показывают, что самозанятые несколько выше оценивают свое материальное положение, в отличие от наемных работников (табл. 2).

Можно предположить, что более углубленное включение работников в данную форму самостоятельной занятости в какой-то мере способствует улучшению их материального положения, положительно сказывается на снижении бедности в стране и может рассматриваться как средство борьбы с безработицей. Эту взаимосвязь самостоятельной занятости с увеличением доходов, ростом самостоятельной занятости и изменением бедности подтверждают результаты ряда отечественных и зарубежных исследований [4, 14–16].

Легализация деятельности самозанятых граждан в значительной степени сопряжена с уровнем их правового сознания, который в большей степени определяет их дальнейшее правомерное или противоправное экономическое поведение. Как уже было отмечено ранее, более половины самозанятых работают без официального оформления. Для многих самозанятых работа без официального оформления является прежде всего вынужденной мерой [17], позволяющей не обогатиться, а в какой-то мере повысить доход или, более того, выживать. Не случайно отсутствие достойной (интересной)

Таблица 2 / Table 2

Уровень материального положения граждан различной формы занятости / The financial situation of citizens of various forms of employment, %

Показатель	Занятые по найму / Employees	Самозанятые по дополнительной работе / Self-employed for additional work	Самозанятые по основной работе / Self-employed by main job	Предприниматели / Employers	В целом среди занятого населения / In General, among the employed population
Высокий, материальных затруднений нет	3,6	5,3	8,2	23,9	5,2
Сравнительно высокий, хотя некоторые покупки не по карману	21,6	28,5	32,0	35,8	23,5
Средний, денег хватает лишь на основные продукты и одежду	60,8	56,3	50,0	34,3	58,2
Денег не хватает на продукты и одежду	11,3	7,9	5,7	4,5	10,4
Очень низкий, живу в крайней нужде	1,2	1,3	2,5	-	1,2
Затруднились ответить	1,5	0,7	1,6	1,5	1,5

Источник / Source: составлено авторами на основе результатов опроса занятого населения, проведенного ЦСПМ ИОН РАНХиГС в 2019 г. / compiled by the authors based on the survey results of the employed population conducted by the CSPM ION RANEPА in 2019.

работы по найму для 44,3% самозанятых по основной работе является одной из причин включения в данную форму занятости.

Кроме того, результаты опроса показывают, что для большинства самозанятых характерна субкультура «теневого» работника, оправдывающего различные проявления «теневых» отношений. Например, среди самозанятых 60,4% считают допустимым, когда граждане при наличии такой возможности уклоняются от уплаты налогов. Отношение самозанятых к неуплате налогов в большинстве своем разделяется предпринимательским сообществом (рис. 4). У данных категорий занятых существенно ниже уверенность в необходимости соблюдения законодательства, в отличие от наемных работников. Они в большей степени считают, что если и нужно соблюдать действующее законодательство, то только при условии, что оно соблюдается представителями органов власти. Так, согласно полученным результатам опроса, 64,6% самозанятых полагают, что законопослушному поведению граждан в большей степени мешает именно негативный пример отдельных представителей правоохранительных органов и органов исполнительной власти, еще 57,6% независимых работников несоблюдение законов обосновывают их несоответствием условиям реальной жизни.

Обман государства в какой-то мере является компенсацией неблагоприятных условий ведения профессиональной деятельности, поэтому оправ-

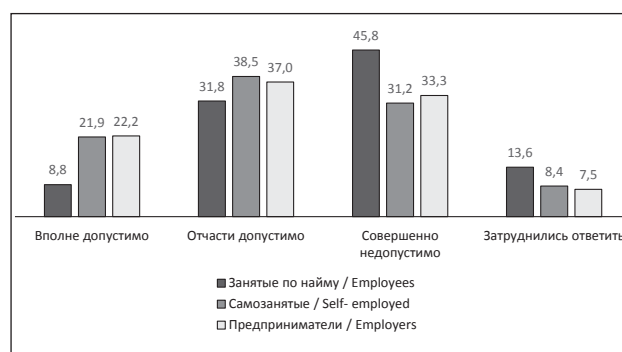

Рис. 4 / Fig. 4. Отношение различных групп занятого населения к полному или частичному уклонению от уплаты налогов, % / Attitude of various groups of the employed population to full or partial tax evasion, %

Источник / Source: составлено авторами на основе результатов опроса занятого населения, проведенного ЦСПМ ИОН РАНХиГС в 2018 г. [18] / compiled by the authors based on the survey results of the employed population conducted by the CSPM ION RANEPА in 2018 [18].

дывается как самозанятыми, так и всем предпринимательским сообществом.

Неслучайно полученные результаты опроса демонстрируют низкую поддержку властей среди самозанятых. Так, только 8,2% самозанятых заявили, что в своей повседневной жизни обычно одобряют и поддерживают действия властей. Однако значительная часть представителей данной группы заявляют о том, что вынуждены приспосабливаться к решениям властей, – 33,6%, еще 41,0% стараются держаться в стороне от власти. Более жесткую позицию заняли 10,7% самозанятых, которые отно-

сятся к властям с неприязнью и по возможности даже противодействуют им.

По данным опроса, только 30,6% самозанятых положительно относятся к действующему эксперименту по введению налогового режима на профессиональный доход физических лиц, а 46,9% выразили отрицательную позицию, еще 22,5% пока не определились в своем отношении к данному эксперименту.

Принимая во внимание такое восприятие самозанятыми гражданами текущего правопорядка, государство шаг за шагом продвигается в реализации эффективных законодательных мер по созданию благоприятных условий профессиональной деятельности и легализации самозанятых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, подводя итог, можно констатировать, что на современном рынке труда сформировалась новая группа занятых – самозанятые, которые по своим характеристикам занимают промежуточное место между наемными работ-

никами и предпринимателями. Масштабы и тенденции распространенности деятельности самозанятых, их вовлеченность в некриминальный «теневой» рынок труда обуславливают пристальное внимание со стороны органов государственного управления. Государством предпринимаются различные попытки по регулированию рынка труда самозанятых. На данном пути предстоит довольно большая работа по повышению результативности предлагаемых мер. В первую очередь, это законодательное закрепление правового статуса самозанятых, позволяющее определять права и обязанности данной группы занятых, их возможности. Как показывают опросы, самозанятые не стремятся к обладанию высоким уровнем правового сознания и поведения. В переломе такого положения, в создании новых законопроектов, регулирующих доверительные взаимоотношения граждан и государства, сосредоточены усилия, работа и внимание органов власти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Плюснин Ю.М. Промыслы провинции: архаические и современные экономические практики населения. Журнал социологии и социальной антропологии. 2018;21(1):73-106. DOI: 10.31119/jssa.2018.21.1.4.
2. Рывкина Р.В. Социология российских реформ: социальные последствия экономических перемен: Курс лекций. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ; 2004. 440 с.
3. Абрамова Е.А. Кризисная самозанятость в России: классификация, структура и уровни развития. Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2012;(4):6-15.
4. Воловская Н.М., Плюснина Л.К., Русина А.В., Иноземцева А.В. Безработица и самозанятость: ожидания и реалии (по материалам социологических исследований). Теория и практика общественного развития. 2018;(11):22-31. DOI: 10.24158/tipor.2018.11.3.
5. Крюкова Е.С., Рузанова В.Д. Индивидуальный предприниматель и самозанятый гражданин: соотношение понятий. Законы России: Опыт, анализ, практика. 2018;(3):21-26.
6. Землянухина С.Г., Землянухина Н.С. Система экономических отношений в сфере самозанятости населения России. Изв. Саратов. Ун-та. Нов. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018;18(2):126-133. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-2-126-133.
7. Костюк И.В. Занятость и самозанятость как форма доходной деятельности граждан. Российский журнал правовых исследований. 2017;(2):202-206.
8. Землянухина С.Г., Максимович Л.В. Самозанятость населения в российской экономике: формирование и регулирование. Саратов. 2007. 145 с.
9. Pedersini R., Coletto D. Self-employed workers: industrial relations and working conditions. Dublin: European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions; 2009. 76 p.
10. Independent work: choice, necessity, and the gig economy. McKinsey Global Institute (MGI). October 2016. 138 p.
11. Стребков Д.О., Шевчук А.В. Электронная самозанятость в России. Вопросы экономики. 2011;(10):91-112.
12. Bögenhold D., Klinglmair R., Kandutsch F. Solo Self-Employment, Human Capital and Hybrid Labour in the Gig Economy. Foresight and STI Governance. 2017;11(4):23-32. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.23.32.
13. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. О тенденциях занятости работающего населения. Социологические исследования. 2017;(7):54-59. DOI: 10.7868/S0132162517070066.
14. Rupasingha A., Goetz S.J. Self-employment and local economic performance: Evidence from US counties. Regional Science. 2011;92(1):141-161. DOI: 10.1111/j.1435-5957.2011.00396.x.
15. Goetz S.J., Rupasingha A. The Determinants of Self-Employment Growth: Insights From County-Level Data, 2000-2009. Economic Development Quarterly. 2014;28(1):42-60. DOI: 10.1177/0891242413507102.
16. Tsvetkova A., Partridge M., Betz M. Self-employment effects on regional growth: a bigger bang for a buck? Small Business Economics. 2018;52(1):27-45. DOI: 10.1007/s11187-018-9988-5.
17. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Социально-трудовые права занятого населения: практическая реализация и способы защиты. Социологические исследования. 2018;(9):124-129. DOI: 10.31857/S013216250001968-7.
18. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Правовое сознание самозанятых граждан. Власть. 2019;27(2):176-183. DOI: 10.31171/vlast.v27i2.6348.

REFERENCE

1. Plyusnin Yu.M. Provincial crafts: archaic and modern economic practices of the population. Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii. 2018;21(1):73-106. (In Russ.)
2. Ryvkina R.V. Sociology of Russian reforms: the social consequences of economic change: A course of lectures. M.: Publishing House of the Higher School of Economics; 2004. 440 p. (In Russ.)
3. Abramova E.A. Crisis self-employment in Russia: classification, structure and development levels. Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie. 2012;(4):6-15. (In Russ.)
4. Volovskaya N.M., Plyusnina L.K., Rusina A.V., Inozemtseva A.V. Unemployment and self-employment: expectations and realities (based on sociological surveys). Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2018;(11):22-31. DOI: 10.24158/tipor.2018.11.3. (In Russ.)
5. Kryukova E.S., Ruzanova V.D. Individual entrepreneur and self-employed citizen: correlation of concepts. Zakony Rossii: Opyt, analiz, praktika. 2018;(3):21-26. (In Russ.)
6. Zemlyanukhina S.G., Zemlyanukhina N.S. System of economic relations in self-employment of the population of Russia. Izv. Sarat. Un-ta. Nov. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2018;18(2):126-133. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-2-126-133. (In Russ.)
7. Kostyuk I.V. Employment and self-employment as a form of income-generating activity of citizens. Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy. 2017;(2):202-206. (In Russ.)
8. Zemlyanukhina S.G., Maksimovich L.V. Self-employment of the population in the Russian economy: development and regulation. Saratov. 2007. 145 p. (In Russ.)
9. Pedersini R., Coletto D. Self-employed workers: industrial relations and working conditions. Dublin: European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions; 2009. 76 p.
10. Independent work: choice, necessity, and the gig economy. McKinsey Global Institute (MGI). October 2016. 138 p.
11. Strebkov D.O., Shevchuk A.V. Electronic self-employment in Russia. Voprosy ekonomiki. 2011;(10):91-112. (In Russ.)
12. Bögenhold D., Klinglmair R., Kandutsch F. Solo Self-Employment, Human Capital and Hybrid Labour in the Gig Economy. Foresight and STI Governance. 2017;11(4):23-32. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.23.32.
13. Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. On employment trends for the working population. Sotsiologicheskie issledovaniya. 2017;(7):54-59. DOI: 10.7868/S0132162517070066. (In Russ.)
14. Rupasingha A.; Goetz S.J. Self-employment and local economic performance: Evidence from US counties. Regional Science. 2011;92(1):141-161. DOI: 10.1111/j.1435-5957.2011.00396.x.
15. Goetz S.J., Rupasingha A. The Determinants of Self-Employment Growth: Insights From County-Level Data, 2000-2009. Economic Development Quarterly. 2014;28(1):42-60. DOI: 10.1177/0891242413507102.
16. Tsvetkova A., Partridge M., Betz M. Self-employment effects on regional growth: a bigger bang for a buck? Small Business Economics. 2018;52(1):27-45. DOI: 10.1007/s11187-018-9988-5.
17. Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. Social and labor rights of the employed population: practical implementation and methods of protection. Sotsiologicheskie issledovaniya. 2018;(9):124-129. DOI: 10.31857/S013216250001968-7. (In Russ.)
18. Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. Legal consciousness of self-employed citizens. Vlast'. 2019;27(2):176-183. DOI: 10.31171/vlast.v27i2.6348. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Андрей Николаевич Покида, кандидат социологических наук, директор Научно-исследовательского центра социально-политического мониторинга Института общественных наук ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС), Москва, Россия.

E-mail: pokida@rambler.ru

Наталья Владимировна Зыбуновская, научный сотрудник Научно-исследовательского центра социально-политического мониторинга Института общественных наук ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС), Москва, Россия.

E-mail: nzyb@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Andrei N. Pokida, Cand. Sci. (Soc.), Director, Research center of social and political monitoring, School of Public Policy, FSBEI HPO "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration", Moscow, Russia.

E-mail: pokida@rambler.ru

Natalia V. Zybunovskaya, Researcher, Research center of social and political monitoring, School of Public Policy, FSBEI HPO "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration", Moscow, Russia.

E-mail: nzyb@mail.ru

Статья поступила 02.07.2019; принята к публикации 05.07.19.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 02.07.2019; accepted for publication on 05.07.19.

The author read and approved the final version of the manuscript.